

Глава I

Незваные гости

Давным-давно в одной полуподвальной квартирке жил да был воббит. Нельзя сказать, что жилище его было сырым, грязным и невзрачным, как нора, но и до просторного пляжного бунгало с хорошим освещением и вентиляцией, ему тоже было далеко. Говоря по-простому, в каталоге недвижимости эта жилплощадь заняла бы одно из почетных последних мест. Даже комнатные растения там не выжили. Зато плесень и грибки прекрасно себя чувствовали на стенах и по углам его конуры. А что вы хотите от подвального помещения?

Воббит был не шибко богат, и звали его Банкинс. Работал он баристой в местной кофейне и худо-бедно зарабатывал себе на жизнь. Само по себе это было уже неплохо, ведь раньше он служил в банке.

С незапамятных времен семейство Банкинсов проживало в Воббитоне, а если конкретнее — в самом конце Клопиного тупика. Герой нашей повести арендовал квартиру у некой Вирджинии, которая также держала салон красоты в доме через дорогу. Банкинсу нравился этот район.

Неподалеку располагалась прачечная самообслуживания, где он стирал свои жилеточки и вельветовые штанишки.

Банкинс вел замкнутый образ жизни, избегал общих вечеринок с соседями и дворовых ссор. После разговоров с другими воббитами он испытывал приступ комплекса неполноценности. И соседи это знали, потому как Банкинс и вправду был несколько странным, даже по сравнению с другими воббитами. Однако, несмотря на то что он держался особняком, Банкинса знали все благодаря его предкам. Из поколения в поколение Банкинсы отличались редким занудством и были настолько предсказуемы, что если вы были знакомы хотя бы с одним из них, то, считайте, вы знаете и всех остальных. Как правило, никто не горел желанием во второй раз встречаться ни с кем из представителей этого славного семейства.

Эта история о том, как с одним из этих самых Банкинсов случилось нечто такое, что принудило его делать вещи, которые ему казались ужасающими, и говорить то, что он обычно предпочитал держать при себе. В итоге ему так и не удалось завоевать симпатии соседей, но зато он раздобыл кучу денег и волшебное кольцо. Однако, мне кажется, я забегаю вперед.

Матушка нашего воббита... Хотя постоитте, кто такие, собственно говоря, эти воббиты? Думаю, эти существа заслуживают отдельного описания, тем более что сейчас они встречаются крайне редко и стесняются «приличных людей со стабильным окладом». Воббиты низкого роста. Вернее сказать, просто коротышки, и это усугубляется их сутулостью. Из-за своего роста воббиты регулярно отгребают тумачков от лепреконов. Они даже ниже многих детей, включая своих собственных. Воббиты настолько коротконогие, что у некоторых из них ноги не достают до земли. Словом, вы поняли мою мысль.

У воббитов не растет борода. Не торчит ни маленький козлиный пучок волос, ни жиденькие усики. У них практически отсутствуют какие бы то ни было магические способности, за исключением удивительного дара незаметно исчезать как раз в тот момент, когда вы собираетесь попросить их подбросить вас в аэропорт или помочь с переездом. Они не носят обувь, и поэтому их не пускают в нормальные невоббитские рестораны. У них большие волосатые ступни, хотя, возможно, они выглядят большими из-за миниатюрности самих воббитов. Точно так же, как горизонтальные полосы на одежде делают вас визуальнo более толстыми.

Как я уже говорил, матушкой нашего воббита, известного под именем Бульбо Банкинс, была непревзойденная Примадонна Дорк. Поговаривали, будто давным-давно одна из ее пра-пра-прабабушек по линии Дорков вышла замуж за эльфа, но эта легенда основана на всеобщем непонимании эльфийского «нетрадиционного» образа жизни. Как бы то ни было, Дорки всегда считались по меньшей мере «странными», что среди воббитов уже повод для множества сплетен. Они всегда выбирали для себя довольно странные, «нетрадиционные» занятия, бесцельно слоняясь по геймерским и ролевым тусовкам с реконструкциями рыцарских турниров и ярмарками хэнд-мейда.

Случилось это в одно прекрасное тихое утро, когда ничто не предвещало беды, и не висела угроза распространения болезней из-за крыс и плохой очистки сточных вод. Бульбо сидел на крыльце и наслаждался огромной порцией орехового латте и еще бoльшей порцией буррито. В этот момент на пороге его дома возник Брендальф.

Брендальф! Если вы слышали хоть четверть из того, что слышал о нем я, то считайте, что я знаю четыреста

процентов того, что знаете вы. Конечно же, далеко не все из этого правда. Самая удивительная черта Брендальфа — это его блестящие способности к саморекламе. По этой причине, несмотря на то, что долгое время о нем ничего не было слышно, воббиты почитали его как легендарную личность, наравне с бесстрашным Зорро и Чакком Норрисом. При нем всегда был посох с волшебным голубым наконечником, а на ногах красовались черные остроконечные штилеты огромного размера. Шею он обматывал платком, что придавало ему вид неординарной личности.

У Брендальфа были длинные густые усы. Если бы он время от времени их не подрезал, они бы торчали в стороны шире, чем поля его огромной кожаной шляпы. Воббиты постарше, видевшие Брендальфа в былые времена, утверждали, что на самом деле это так разрослись волосы в его носу. Впрочем, большинству пожилых воббитов приходится постоянно устраивать в носу стрижку.

— Доброе утро! — поприветствовал его Бульбо, и его слова были чистой правдой: утро и в самом деле было замечательным.

Однако Брендальф лишь удивленно взглянул на него поверх своих густых усов.

— Что ты имеешь в виду? — наконец спросил он. — Что ты имеешь в виду, когда говоришь «доброе» и когда говоришь «утро»?

— Что-что? — не понял Бульбо.

— Довольно пустой болтовни, — отрезал Брендальф. — Я пришел для того, чтобы сделать тебе предложение, которое полностью перевернет твою жизнь. Мне нужен кто-то, кто бы смог разделить со мной маленькое простенькое приключеньице, которое я затеваю. Оно настолько маленькое и простенькое, что я тут же подумал о твоей кандидатуре!

«Не успел этот тип появиться на пороге, как уже отпускает двусмысленные шутки насчет моего роста», — подумал Бульбо, однако решил, что будет выше сложившихся обстоятельств, и потому вежливо ответил:

— Здесь, в Воббитоне, живет простой и незамысловатый народ. Мы не привыкли к приключениям. Они занимают весь отпуск и нарушают режим ухода за газоном. — Бульбо посмотрел вдаль, делая вид, будто целиком поглощен вкушением своего латте.

Однако старик продолжал молча стоять на месте.

— Желаю приятного дня, — наконец сказал Бульбо, прощаясь с незванным гостем. — У меня нет привычки покупать всякую дребедень в благотворительных целях, и я не намерен пускаться в приключения, которые вы рекламируете, ходя по домам. Можете попытаться счастья где-нибудь еще, например на Клопиных холмах, в Клопендском Парке или в Западном Клопвилле.

С этими словами он откусил большой кусок буррито, обрызгав струей кетчупа одежду Брендальфа.

— Конечно, приятно слышать, когда тебе желают приятного дня, особенно таким тоном, — сказал Брендальф. — Жаль только, что хорошие слова не могут вывести пятна на одежде. А я ведь только недавно купил эту магическую хламиду в супермаркете.

— Мы где-то встречались? — спросил Бульбо. — Боюсь, я не знаю вашего имени.

— Нет, не встречались, но зато мне известно твое имя — Бульбо Банкинс. — В целом в этом не было никакого чуда, потому как на груди у Бульбо красовался бейджик из кофейни.

— Тебе, между прочим, тоже известно мое имя, просто ты не помнишь, что так зовут именно меня. Я — Брендальф, а Брендальф — это я! Да-да, именно так! Подумать